

Научная статья
УДК 811.161.1'373.211
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-95
EDN: IBLGDQ

Меморативы в честь участников и событий военных конфликтов в системах урбанонимов Российской Федерации

Роман Викторович Разумов

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
rvrazumov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9878-2271>

Аннотация. Цель статьи – выявление особенностей развития группы меморативов, увековечивающих память об участниках и событиях военных конфликтов. Материалом для исследования послужили названия внутригородских объектов, созданные в населенных пунктах Российской Федерации, сведения об их частотности в Центральном федеральном округе, а также данные о времени возникновения названий, извлеченные из топонимических справочников и путеводителей по различным городам страны, публикаций СМИ и интернет-ресурсов. Автор отмечает, что в Российской Федерации представлены четыре группы военных меморативов: персональные меморативы, коллективные меморативы, меморативы в честь советских вооруженных сил, отдельных родов войск и воинских подразделений и меморативы в честь событий. Наиболее распространенными являются персональные меморативы, которые созданы во многих городах нашей страны. Автор отмечает, что среди них преобладают урбанонимы, увековечивающие память о местных героях, тем самым подобные они способствуют формированию у горожан региональной идентичности. В статье приведены списки наиболее частотных названий, зафиксированные в городах Центрального федерального округа. Автор прослеживает историю данного вида урбанонимов в Российской Федерации, выделяет основные этапы его развития с дореволюционной эпохи до настоящего времени. Материалы статьи показывают, что в современной русской урбанонимии нашли отражение участники и события дореволюционных военных конфликтов, Гражданской войны, Великой Отечественной войны, Афганской войны, Чеченских войн, а также Специальной военной операции. Материалы исследования могут помочь в понимании специфики развития типа названий-посвящений.

Ключевые слова: городское онимическое пространство; топонимика; урбаноним; годоним; агороним; меморатив; военный конфликт

Для цитирования: Разумов Р. В. Меморативы в честь участников и событий военных конфликтов в системах урбанонимов Российской Федерации // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 95–104. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-95>. <https://elibrary.ru/IBLGDQ>

Original article

Commemoratives in honor of military conflict participants and events in the systems of the Russian Federation urbanonyms

Roman V. Razumov

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
rvrazumov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9878-2271>

Abstract. The article aims to highlight the specific development of some commemoratives that honor the memory of the military conflict participants and events. The material for the study is the names of inner-city objects created in the Russian Federation towns/cities, the data on their frequency in the Central federal district, as well as the data on when the names appeared, extracted from toponymic directories and guides to various cities/towns of the country, from media publications and Internet resources. The author notes that the Russian Federation has four groups of war commemoratives: personal, collective, in honor of the soviet armed forces, certain branches of the armed forces and military units, and memorials in honor of events. The most common are personal commemoratives, which are created in

many places across the country. The author notes that the most common among them are urbanonyms commemorating local heroes, thus contributing to the formation of regional identity among the citizens. The article contains lists of the most frequent names found in the cities of the Central federal district. The author traces the history of this urbanonym type in the Russian Federation and describes the main stages of its development from the pre-revolutionary time to the present. The article shows that modern russian urbanonymy reflects the participants and events of pre-revolutionary military conflicts, the Civil War, the Great Patriotic War, the Afghan and Chechen wars, as well as the Special Military Operation. The results of the study can help to understand the specifics of how dedication naming develop.

Key words: urban onymic space; toponymy; urbanonym; hodonym; agoronym; commemorative; military conflict

For citation: Razumov R. V. Commemoratives in honor of military conflict participants and events in the systems of the Russian Federation urbanonyms. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):95–104. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-95>. <https://elibrary.ru/IBLGDQ>

Введение

На протяжении долгого периода времени создание и развитие систем урбанонимов российских городов происходило естественным путем: новые названия появлялись в повседневной речи и лишь затем фиксировались на картах и планах населенных пунктов. В правление Екатерины II произошел переход от хаотичной бессистемной застройки поселений к четкому линейному планированию их территории, закреплению улиц, проспектов, бульваров, переулков, площадей и других подобных объектов в качестве основных элементов членения пространства. Все это постепенно привело к осознанию необходимости периодического упорядочения номинативных систем городов, переходу к искусственному созданию названий, началу выработки единых принципов именования объектов. Закономерным итогом развития этого процесса стало возникновение во второй половине XIX века меморативов – мемориальных городских топонимов, под которыми понимается «имя, данное в память о человеке, событии, месте, реке, организации» [Подольская, 1988, с. 119]. Первые подобные урбанонимы появились в столице – в Санкт-Петербурге, а затем постепенно распространились и в провинциальных городах [Разумов, 2022, с. 240–242]. Окончательное закрепление меморативов в качестве важного средства увековечивания памяти о человеке и историческом событии произошло в советский период истории страны, когда разнообразные топонимы-посвящения стали составлять значительный процент новых названий.

Настоящая статья продолжает цикл наших публикаций об особенностях названий-посвящений, увековечивающих память о каком-либо известном лице или событии. В качестве материала для анализа нами взяты меморативы, созданные в честь участников и событий военных конфликтов. В процессе исследования мы

привлекли данные электронной картотеки «Урбанонимия Центральной России», составленной на основе материалов, извлеченных из различных источников: Федеральной информационной адресной системы [ФИАС] и базы почтовых индексов [Почтовые индексы России], путеводителей и историко-топонимических словарей, реестров наименований внутригородских объектов, муниципальных правовых актов о наименовании и переименовании объектов, найденных в Электронном фонде нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный фонд]. При сборе урбанонимов для анализа нами использованы публикации средств массовой информации, содержащих данные о наименовании или переименовании объектов в различных городах Российской Федерации. При упоминании названий в тексте статьи мы используем топографический термин *улица* как наиболее универсальный для российской городской топонимии [Разумов, 2010]. Во избежание путаницы при указании места создания того или иного урбанонима приводится современное название города.

Анализ данных Научной электронной библиотеки [НЭБ] показывает, что ученые неоднократно обращались к исследованию меморативов в честь участников и событий различных военных конфликтов. Основной пласт публикаций содержит анализ названий, увековечивающих героев и события Великой Отечественной войны в каком-либо одном городе: Великом Новгороде [Орлова, 2023], Витебске [Прищепа, 2021; Прищепа, 2022], Волгограде [Буянов, 2020], Краснодаре [Муляр, 2018], Улан-Удэ [Пушкарева, 2021], Уфе [Шагапова, 2021; Шагапова, 2022] или нескольких регионах [Попов, 2020а; Попов, 2020б]. Лишь отдельные работы посвящены исследованию военных меморативов в целом, правда, они также основаны на материале лишь одного населенного пункта: Москвы [Родина,

2021a], Омска [Фесенко, 2024] и Санкт-Петербурга [Родина 2021б]. В настоящей публикации мы намерены обобщить собственные наблюдения по данному вопросу, а также найденные в интернете исследования коллег и представить состав этого типа урбанонимов, особенности его эволюции с дореволюционных времен вплоть до настоящего времени.

Основные типы урбанонимов, созданных в честь участников и событий военных конфликтов

В настоящее время в урбанонимии Российской Федерации представлены четыре разновидности урбанонимов, увековечивающих участников и события военных конфликтов: персональные меморативы, коллективные меморативы, меморативы в честь советских вооруженных сил, отдельных родов войск и воинских подразделений, меморативы в честь событий.

Основной пласт военной урбанонимии Российской Федерации составляют **персональные меморативы**, увековечивающие память о конкретном историческом лице, принимавшем участие в одном из военных конфликтов. Отличительной чертой данного типа названий является отсутствие в нем большого количества частотных онимов, одновременно представленных во многих городах нашей страны. Анализ урбанонимов, зафиксированных в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО), показал, что лишь один оним – *улица Чапаева* – отмечен более чем в половине населенных пунктов округа, его показатель коэффициента относительной распространенности урбанонима (далее – КОРУ) [см.: Разумов, 2022, с. 274] равен 0,52. Все прочие персональные меморативы представлены менее чем в половине населенных пунктов ЦФО, их показатели значительно ниже. В первую десятку названий-посвящений в честь участников военных конфликтов вошли также следующие онимы: *улица Фрунзе* (КОРУ – 0,44), *улица Матросова / Александра Матросова* (КОРУ – 0,33), *улица Суворова* (КОРУ – 0,30), *улица Кутузова* (КОРУ – 0,26), *улица Котовского* (КОРУ – 0,22), *улица Космодемьянской / Зои Космодемьянской* (КОРУ – 0,20), *улица Щорса* (КОРУ – 0,20), *улица Гастелло* (КОРУ – 0,14), *улица Кошевого / Олега Кошевого* (КОРУ – 0,13). Высокая распространенность первых двух топонимов – *улица Чапаева* и *улица Фрунзе* – обусловлена тем, что они были единственными онимами рассматрива-

емого типа, которые стали активно создаваться уже в 1920-е гг.

Группа персональных меморативов в честь участников военных конфликтов отличается по особенностям своего развития от других урбанонимов-посвящений. Причинами столь низких показателей распространенности подобных названий стали несколько факторов.

Во-первых, почти все перечисленные названия стали возникать во второй половине XX века, когда русская урбанонимия стала ориентироваться на отражение региональной картины мира. Это привело к нетипичному соотношению названий, относимых к общероссийскому (федеральному) и региональному пластам. Первые урбанонимы стабильно встречаются в различных регионах нашей страны, а вторые представлены лишь в одном или двух близких по расположению регионах. Если в других типах персональных меморативов общероссийский пласт названий всегда преобладает над региональным, то среди рассматриваемых онимов мы наблюдаем иную картину. Так, среди урбанонимов, увековечивающих героев Великой Отечественной войны, к региональному пласту в Рыбинске относится 15 (62,5 %), в Ярославле – 21 (77,8 %), в Костроме – 6 (100 %), в Твери – 27 (72,9 %) топонимов. Аналогичную картину мы наблюдаем и в онимических системах других городов.

Во-вторых, во второй половине XX века изменился подход к созданию персональных меморативов: они стали присваиваться исключительно посмертно. По этой причине показатели распространенности урбанонимов, увековечивающих героев, погибших во время Великой Отечественной войны, выше, чем у названий, созданных в честь тех, кто умер после ее окончания. Так, показатель КОРУ у наиболее распространенного меморатива данного типа *улица Матросова / Александра Матросова* равен 0,33, у урбанонима *улица Космодемьянской / Зои Космодемьянской* – 0,2, *улица Гастелло / Николая Гастелло / Капитана Гастелло* – 0,14, *улица Кошевого / Олега Кошевого* – 0,13, *улица Чайкиной / Лизы Чайкиной* – 0,12, *улица Ватутина* – 0,12, в то время как у онима *улица Маршала Жукова* он составляет всего 0,09, онима *улица Жукова* – 0,08, онима *улица Рокоссовского* – 0,03, онима *улица Маресьева* – 0,01.

Вторую разновидность среди военных урбанонимов составили **коллективные посвящения**. Как и в подтипе персональных посвящений, мы не встречаем здесь названий, получивших широ-

кое распространение: онимы, занявшие первые места, представлены менее чем в 50 процентах населенных пунктов ЦФО. Так, меморатив *Партизанская улица* имеет показатель КОРУ 0,11, *улица Танкистов* – 0,04, *улица Красных Партизан* – 0,04, *Офицерская улица* – 0,03, *Молодогвардейская улица* – 0,03, *улица Ветеранов* – 0,02, *улица Воинов-интернационалистов* – 0,02, *улица Молодогвардейцев* – 0,02, *Солдатская улица* – 0,02.

Самый частотный урбаноним данной группы – *Партизанская улица* – создавался как в 1920–1930-е гг., так и в 1940–1980-е гг., что, как видим, никак не отразилось на его распространности в городах ЦФО. В первый период создания он увековечивал участников Гражданской войны, а во второй – Великой Отечественной войны. Установить точную мотивировку названия возможно лишь в тех городах, где известна дата создания топонима. Так, в Астрахани (1936), Барнауле (1927), Казани (1927), Кемерове (1930-е), Самаре (1920-е) Челябинске (1937) урбаноним увековечивает участников Гражданской войны, а в Великом Новгороде (1946), Липецке (1957), Москве (1962), Орле (1950), Пскове (1958), Санкт-Петербурге (1965), Томске (1960) – Великой Отечественной войны.

Третью группу названий составили **меморативы в честь советских вооруженных сил, отдельных родов войск и воинских подразделений**. В данной разновидности военных урбанонимов зафиксирован один оним, представленный более чем в половине населенных пунктов ЦФО: название *Красноармейская улица* имеет показатель КОРУ равный 0,60. В первую пятерку распространенных меморативов рассматриваемой группы вошли следующие топонимы: *Краснофлотская улица* (КОРУ – 0,11), *Красногвардейская улица* (КОРУ – 0,08), *улица Красной Армии* (КОРУ – 0,03), *улица Советской Армии* (КОРУ – 0,03), *улица Осоавиахима* (КОРУ – 0,02). Как видим, большинство частотных названий данной группы увековечивали вооруженные силы СССР в целом.

Все остальные меморативы рассматриваемой группы названий представлены значительно реже, поскольку большинство подобных топонимов встречаются лишь в одном или двух городах, так как увековечивают региональные страницы истории Великой Отечественной войны. Подобные онимы содержат наименования частей и подразделений, принимавших участие в освобождении конкретного региона или насе-

ленного пункта. Так, в городах Воронежской области представлены следующие подобные меморативы: *улица 100 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 107 Стрелковой Дивизии* (Острогожск), *улица 121 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 129 Стрелковой Бригады* (Острогожск), *улица 180 Стрелковой Дивизии* (Россошь), *улица 19 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица и переулок 2 Воздушной Армии* (Семилуки), *улица 206 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 217 Стрелковой Дивизии* (Борисоглебск, Новохоперск), *улица 219 Стрелковой Идрицкой дивизии* (Лиски), *улица 232 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 303 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 41 Пограничного Полка* (Воронеж), *улица 45 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 5 Танковой Армии* (Воронеж), *улица 6 Стрелковой Дивизии* (Воронеж), *улица 60 Армии* (Воронеж). Все указанные воинские соединения принимали участие в боевых действиях на территории региона во время Великой Отечественной войны.

Наконец, четвертую разновидность рассматриваемого типа названий составили **меморативы, увековечивающие события**. Как и в предыдущих группах, высокую распространенность имеет лишь один урбаноним – *улица Победы* (КОРУ – 0,46). Следует отметить, что определить его точную мотивировку возможно лишь при наличии точной даты возникновения названия, поскольку он мог увековечивать не только победу в военном конфликте, но и другие исторические события. Так, победа Революции 1917 года увековечивалась урбанонимами, созданными в течение 1920–1930-х гг. в Астрахани (1920), Ярославле (1924), Пензе (1927), Нарьян-Маре (1935), Рыбинске (1937), Челябинске (1937). Как видим, в этот период он встречался сравнительно редко. В 1940–2000-е гг. в российских городах резко возрастает частотность присвоения рассматриваемого названия, что было связано с увековечиванием победы нашего народа в Великой Отечественной войне. В указанный период топоним появился в Великих Луках (1946), Калининграде (1946), Архангельске (1948), Волгограде (1948), Самаре (1949), Иваново (1951), Кемерове (1954), Санкт-Петербурге (1954), Элисте (1956), Томске (1960), Санкт-Петербурге (1962), Владимире (1965), Краснодаре (1965), Липецке (1965), Пскове (1965), Улан-Удэ (1965), Владикавказе (1968), Твери (1970), Воронеже (1974), Братске (1975), Казани (1975), Москве (1975), Пензе (1975), Оренбурге (1976), Твери (1976), Барнауле (1981), Орле (1982), Кирове (1995), Элисте

(2005), Рязани (2006), Курске (2010). Следует отметить, что и во второй половине XX века урбанонимы *улица Победы* могли увековечивать события Революции 1917 г. Так, в Рязани в 1967 г. в честь 50-летнего юбилея октябрьского вооруженного восстания появился урбаноним *площадь Победы* [Улицы Рязани, 2018]. По этой причине мы можем лишь утверждать, что мотив увековечивания победы в Великой Отечественной войне являлся преобладающим в 1950–1980-е гг., однако могли существовать и другие причины создания подобных названий.

Все остальные меморативы, увековечивающие события, имеют меньшую распространенность: показатель КОРУ топонима *улица 9 Мая* равен 0,12, *Оборонная улица* – 0,04, *улица Освобождения* – 0,02. Другие названия данной группы представлены лишь в одном или двух населенных пунктах. Как правило, подобные урбанонимы увековечивали даты освобождения этих городов: *улица / переулок 23 Сентября* (Починок; Унеча); *улица 25 Сентября* (Клинцы; Смоленск); *улица 3 Сентября* (Липецк; Поворино); *улица / переулок / проезд 17 Сентября* (Брянск, Жуковка, Сельцо); *улица / переулок 5 Августа* (Белгород, Орел, Строитель), *бульвар 1 Салюта* (Белгород), *улица 19 Января* (Верея), *улица 20 Января* (Можайск), *улица 25 Января* (Воронеж), *улица 20 Июля* (Мценск), *улица 29 Июля* (Болхов), *переулок 27 Августа* (Севск), *улица 7 Сентября* (Брянск), *улица 9 Сентября* (Людиново), *улица 29 Сентября* (Рудня), *улица 9 Декабря* (Елец), *улица 14 Декабря* (Узловая), *улица 25 Декабря* (Ливны).

Таким образом, анализ состава четырех разновидностей меморативов, увековечивающих участников и события военных конфликтов, показывает, что большинство созданных названий не имели высокой распространенности в ЦФО, что, возможно, обусловлено ориентацией послевоенной урбанонимии на отражение региональных особенностей городов.

Хронология появления урбанонимов, созданных в честь участников и событий военных конфликтов

Первые урбанонимы, увековечивавшие участников военных конфликтов, появились в **дореволюционный период** истории Российской Федерации. Следует отметить, что в эту эпоху они не были массовыми и широко распространенными: нам удалось зафиксировать появление лишь двух названий. Первый урбаноним, со-

зданный во многих городах нашей страны, – *Скобелевская улица / проспект / площадь* (Бобруйск; Курган; Минск, 1882; Москва, 1912; Ростов-на-Дону; Санкт-Петербург, 1886 (проспект), 1915 (улица); Саратов; Харьков, 1886; Челябинск) увековечивал память о М. Д. Скобелеве. Второй – *Суворовская улица* – был представлен значительно реже (Санкт-Петербург, 1823 (площадь); Санкт-Петербург, 1900 (проспект); Тула, 1900; Курск, 1901), он был создан в память о генералиссимусе А. В. Суворове. Возможно, в российских городах до революции существовали и другие меморативы в честь военных, однако найти материалы об этом нам, к сожалению, в настоящее время не удалось.

После Революции 1917 года немногочисленные дореволюционные меморативы в честь военных практически все были ликвидированы новой властью, поскольку не соответствовали победившей идеологии: герои войн рассматривались как пособники царского режима. Показательно, что в Постановлении «Об утверждении списка памятников великим людям», принятом 30 июля 1918 года, герои военной истории России полностью отсутствуют, в нем упоминаются следующие группы персоналий: революционеры и общественные деятели, писатели и поэты, философы и ученые, художники, композиторы, артисты [Декреты, т. 3, 1964, с. 118–119]. Это предопределило отсутствие случаев создания меморативов в честь военных в первые годы советской власти.

Первыми в советскую эпоху страны стали создаваться урбанонимы в честь Рабоче-крестьянской Красной армии – основной защитницы нового строя. Пик создания меморатива *Красноармейская улица* приходится на 1920-е гг.: в этот период он был создан в Воронеже (1918), Костроме (1918), Рыбинске (1918), Самаре (1918), Тамбове (1918), Туле (1918), Екатеринбурге (1919), Торжке (1919), Барнауле (1920-е), Великом Новгороде (1920-е), Пензе (1920-е), Архангельске (1920), Краснодаре (1920), Перми (1920), Челябинске (1920), Иванове (1922), Москве (1922), Владимире (1923), Пскове (1923), Санкт-Петербурге (1923), Астрахани (1924), Оренбурге (1926), Кирове (1927), Орле (1929), Томске (1929). Уже в 1930–1940-е гг. его доля среди новых названий заметно снижается: в эти два десятилетия меморатив появился в Курске (1930-е), Махачкале (1931), Ярославле (1931), Калязине (1935), Кемерове (1938), Великом Новгороде (1945), Кемерове (1945), Рязани (1946).

Во второй половине XX века подобные топонимы возникали редко, они были созданы в Казани (1966), Туле (1973), Астрахани (1975) Орле (1983).

В начале советского периода истории страны в российских городах стали создаваться и меморативы, увековечивающие память об участниках Гражданской войны. К числу наиболее распространенных названий данного типа мы можем отнести урбанонимы *улица Чапаева*, *улица Фрунзе*, *улица Котовского*, *улица Щорса*, *улица Буденного*. Подобные меморативы активно создавались в течение 1920–1930-х гг., после чего они постепенно перестали присваиваться в городах. Так, в течение 1920-х гг. урбаноним *улица Фрунзе* появился в Костроме (1920-е), Владимире (1925), Липецке (1925), Самаре (1925), Саратове (1925), Москве (1926), Оренбурге (1926), Томске (1926), Барнауле (1927), Иванове (1927), Казани (1927), Воронеже (1928), Рязани (1928), Туле (1928), Рыбинске (1929), в 1930-е гг. – в Курске (1930), Нижнем Новгороде (1934), Екатеринбурге (1937), Астрахани (1938), Кемерово (1938), Перми (1938), Краснодаре (1939), в 1940-е гг. – в Калязине (1940). Во второй половине XX века его частотность заметно снизилась: в 1950-е гг. он был создан в Санкт-Петербурге (1955), Тамбове (1957), Архангельске (1958), Кирове (1958), Орле (1958), в 1960-е гг. – в Пскове (1964), Лениногорске (1968). Аналогичную картину мы наблюдаем и при создании в российских городах урбанонима *улица Чапаева*. В 1920-е гг. он был образован всего в трех городах: Туле (1922), Самаре (1924) и Рязани (1928), но уже в 1930–1940-е гг. его частотность заметно выросла: он появился в Костроме (1930-е), Твери (1930-е), Саратове (1930-е), Москве (1931), Самаре (1932), Рыбинске (1935), Астрахани (1936), Воронеже (1936), Екатеринбурге (1937), Иванове (1937), Ижевске (1937), Кемерово (1937), Пензе (1937), Орле (1938), Краснодаре (1939), Перми (1940), Владимире (1941), Архангельске (1948), Оренбурге (1948), Великих Луках (1949), Челябинске (1949). Во второй половине XX века новые названия практически перестают создаваться: в этот период урбанонимы появились в Барнауле (1951), Санкт-Петербурге (1952), Томске (1956), Ижевске (1958), Липецке (1958), Пскове (1958), Тамбове (1961), Элисте (1963), Рязани (1964), Торжке (1964), Кирове (1968), Астрахани (1975).

Во второй половине 1930-х гг. происходит переосмысление отношения власти к дореволюционной истории страны, стало возможным го-

ворить об исторических личностях, принесших славу русскому оружию в военных конфликтах. Все это отразилось и на городах, в которых стали создаваться урбанонимы, созданные в честь известных военачальников. Анализ состава персональных меморативов в честь военных позволил выделить пять наиболее распространенных в населенных пунктах названий: *улица Суворова*, *улица Кутузова*, *улица Нахимова*, *улица Невского / Александра Невского* и *улица Ушакова*. Активное создание подобных названий приходится на конец 1930-х – 1960-е гг., далее они становятся единичными. Так, урбаноним *улица Суворова* в 1930-е гг. был создан в Орле (1938), в 1940-е гг. – в Хабаровске (1940-е), Санкт-Петербурге (1944; в этот год произошло восстановление дореволюционного топонима), Великом Новгороде (1946), Липецке (1946), в 1950–1960-е гг. – в Воронеже (1950-е), Иваново (1950), Калуге (1950), Москве (1950), Севастополе (1950), Астрахани (1957), Торжке (1957), Барнауле (1962). Аналогичную картину мы наблюдаем и при создании других урбанонимов данного типа.

Во время Великой Отечественной войны появляются урбанонимы, увековечивающие ее героев. Вероятно, первый подобный меморатив был создан в 1943 г. в Уфе: «14 сентября 1943 года Башкирский обком ВКП(б) и Совнарком Башкирской АССР приняли совместное постановление «Об увековечении памяти Героя Советского Союза А. Матросова». В постановлении говорилось: «1. Присвоить имя Героя Советского Союза Александра Матросова средней школе № 64 г. Уфы. 2. Переименовать улицу Садовую в улицу имени Александра Матросова. 3. Присвоить Уфимскому парку культуры и отдыха имя Александра Матросова. 4. Создать детский кинотеатр в г. Уфе, присвоив ему имя А. Матросова» [Узиков, 2007, с. 166]. Сразу же после окончания войны практика создания подобных меморативов на картах советских городов распространилась по всей стране. К числу наиболее распространенных в ЦФО относятся 14 названий: *улица Матросова / Александра Матросова*, *улица Космодемьянской / Зои Космодемьянской*, *улица Гастелло*, *улица Кошевого / Олега Кошевого*, *улица Чайкиной / Лизы Чайкиной*, *улица Ватутина*, *улица Черняховского*, *улица Маршала Жукова / Жукова*, *улица Панфилова*, *улица Расковой / Марины Расковой*, *улица Карбышева / Дмитрия Карбышева*, *улица Толбухина*, *улица Рокоссовского*. Перечисленные меморативы начали появляться во время и сразу же после

окончания Великой Отечественной войны и продолжили активно создаваться в 1950–1980-е гг. Так, пик создания самого распространенного урбанонима данной группы *улица Матросова / Александра Матросова* приходится на конец 1940–1950-е гг.: в этот период он появился в Уфе (1943), Ижевске (1946), Орле (1948), Пскове (1949), Томске (1949), Челябинске (1949), Владими́ре (1950), Липецке (1950), Рыбинске (1950), Барнауле (1951), Иванове (1951), Самаре (1951), Ульяновске (1951), Санкт-Петербурге (1952), Тамбове (1955). За пределами данных десятилетий названия были созданы в Астрахани (1961), Кемерове (1961), Барнауле (1973), Ярославле (1973). Похожую картину мы наблюдаем и при увековечивании памяти о других героях Великой Отечественной войны.

Меморативы в честь участников и событий военных конфликтов, продолжили создаваться в постсоветский период истории страны, однако их характер заметно изменился. В 1990–2020-е гг. новые названия данного типа стали увековечивать память о местных героях, поэтому среди них редко встречаются они́мы, повторяющиеся в нескольких городах. В указанный период продолжили создаваться урбанонимы в честь участников и событий Великой Отечественной войны, однако возникли и новые темы меморативной номинации: Афганская война, Чеченские войны, Специальная военная операция.

Увековечивание событий Афганской войны началось во второй половине 1980-х гг. в последние годы существования СССР и продолжилось в 1990–2000-е гг. Только в этой группе постсоветских урбанонимов фиксируются случаи появления в разных городах одинаковых названий. Наиболее распространенным стал меморатив *улица Воинов-интернационалистов*, который был создан в Апатитах, Бийске, Братске, Бугульме, Великом Новгороде, Губкине, Железногорске, Иванове, Йошкар-Оле, Камышине, Минеральных Водах, Можайске, Новочебоксарске, Смоленске, Стерлитамаке, Тайшете, Керчи и ряде других городов страны. Остальные названия данной группы появились лишь в одном или двух населенных пунктах страны, поскольку они увековечивали память о местных участниках событий. Материалы Интернета показывают, что в городах страны были созданы меморативы: *улица Александра Гилёва* (Тюмень, 2021), *улица Александра Курлаева* (Тюмень, 2021), *улица Александра Мокрова* (Улан-Удэ), *улица Андрея Цветкова* (Петрозаводск), *улица Батора Санжи-*

ева (с. Хоринск, 1988), *улица Виктора Кохановича* (Ставрополь, 2022), *улица Владимира Калмыкова* (Ставрополь, 2022), *улица Панкова* (Завитинск, 1987), *улица Сергея Свиридова* (Тюмень, 1922), *улица Шорникова* (Кемерово, 1985), *улица Шумакова* (Лермонтов) и др.

В 2000-е гг. на картах российских городов начинают увековечиваться герои и события двух Чеченских войн. Прежде всего в русской урбанонимии отражены события 29 февраля – 1 марта 2000-го, когда 6-я рота 104-го полка 76-й гвардейской Псковской дивизии ВДВ вступила в неравный бой с крупной группировкой боевиков, которую возглавляли Хаттаб и Шамиль Басаев. Память об этом трагическом бое увековечена в меморативах *улица 84 Псковских Десантников* (Грозный, 2008), *улица Героев 6 роты* (Рыбинск, 2019), *улица Псковских десантников* (Астрахань, 2019), *сквер Псковских Десантников* (Санкт-Петербург, 2021), *сквер Воинов-десантников 6 роты* (д. Пятчино Псковская область). Персональные названия-посвящения в честь героев Чеченских войн созданы во многих населенных пунктах страны: *улица Вадима Алевцева* (Ставрополь, 2022), *улица Геннадия Трошева* (Грозный, 2008), *улица Генерала Трошева* (Краснодар, 2009), *улица Героя России Омелькова* (Иваново, 2023), *бульвар Десантника Вадима Чугунова* (пос. Новогорелово Ленинградской области, 2020), *улица Героя России Молодова* (Челябинск, 2004), *улица Ермакова* (Брянск, 2002), *улица Михаила Немыткина* (Новосибирск, 2010), *улица Романа Ердякова* (Киров, 2008), *улица Романа Пискунова* (Балахна, 2001) и др.

События Специальной военной операции также уже нашли отражение в русской урбанонимии. Так, в Москве у зданий посольств США и Великобритании появились соответственно *площадь Донецкой Народной Республики* (2022) и *площадь Луганской Народной Республики* (2022) [Разумов, 2022, с. 168–169]. По данным интернет-ресурсов, «именем Александра Захарченко пообещали назвать улицы в Брянске, Грозном, Кызыле, Курске, Омске, Пензе, Южно-Сахалинске, Элисте, Ливнах Орловской области и Радужном в ХМАО. В городе Добрянка Пермского края именем бывшего главы ДНР назовут сквер. Улицы имени Владимира Жоги должны появиться в упомянутых Кызыле и Омске, а также во Владивостоке, Майкопе, Ростове-на-Дону (где он жил в последние годы) и, вероятно, в Невинномысске Ставропольского края» [Касс]. Активно создаются в российских городах и названия, увековече-

чивающие память о менее известных участниках Специальной военной операции. Так, урбаноним *улица Крынина* (2022) появился в Воронеже, *улица Героя России Поздеева* (2023) и *улица Героя России Макарова* (2023) – в Иванове, *улица Александра Фролова* (2024) – во Ржеве, *улица Гутарова* (2025) и *улица Макарова* (2025) – в Ярославле и др. Созданы на картах российских городов и коллективные меморативы, увековечивающие память об участниках Специальной военной операции: урбанонимы *улица Защитников Донбасса* созданы в Елизове, Калуге, Магадане, Петрозаводске.

Заключение

Проведенный нами анализ позволил установить, что меморативы в честь участников и событий военных конфликтов занимают значительное место в урбанонимии российских городов. Возникновение подобных названий началось в дореволюционный период истории страны и продолжилось в советскую эпоху. Данные о наименовании объектов в первые два десятилетия XXI века показывают, что развитие группы меморативов в честь участников и событий военных конфликтов, несомненно, будет продолжено. Как показывают результаты опросов общественного мнения, население городов положительно относится к созданию подобных меморативов.

Изучение специфики урбанонимов-посвящений, выявление разновидностей этого типа названий представляют несомненный интерес для ономастики и социолингвистики. Подобное исследование позволяет выявить ономастический вкус различных исторических периодов и регионов нашей страны, описать наиболее частотные модели названий.

Библиографический список

1. Буянов К. В. Отражение военных событий в урбанонимах Волгоградской области // *Материалы научной сессии* : в 2-х т. Т. 1. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2020. С. 156–161.
2. Декреты Советской власти : в 18 т. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957.
3. Касс А. Ребрендинг момента: как российские улицы меняют названия в ходе СВО. URL: <https://news.ru/russia/karta-atak-bpla-vsu-na-regiony-rf-na-25-marta-infografika/> (дата обращения: 12.01.2025)
4. Муляр А. В. Топонимика Краснодара как элемент героизации военного прошлого России / А. В. Муляр, Е. Ю. Немчинова, Г. Л. Сопин // *Социально-гуманитарный вестник* : Всероссийский сборник науч-

ных трудов. Вып. 23. Краснодар : Краснодарский центр научно-технической информации, 2018. С. 51–53.

5. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <http://elibrary.ru>. (дата обращения: 12.05.2021) (НЭБ).

6. Орлова Е. О. Годонимы и памятники в честь героев Великой Отечественной войны: действие / бездействие исторической памяти // *Ономастика Поволжья* : Материалы XXI Международной научной конференции, Рязань, 03–05 октября 2023 года. Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. С. 190–195.

7. Подольская Н. В. *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва : Наука, 1988. 192 с.

8. Попов С. А. Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населённых пунктов воинской доблести // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2020а. № 1. С. 10–23.

9. Попов С. А. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в ономастическом пространстве России / С. А. Попов, К. М. Герасимова // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020б. № 4. С. 89–98.

10. Почтовые индексы России. URL: <http://indexr.ru/> (дата обращения: 12.05.2015)

11. Прищепа М. М. Годонимы Витебска с военно-историческим компонентом: структурный и семантический аспекты // *Национальные образы мира в зеркале русского языка* : Сборник статей молодых исследователей. Москва : Российский университет дружбы народов, 2021. С. 129–135.

12. Прищепа М. М. Информационное поле «историческая память» в годонимии Витебска // *Русский язык без границ: Новые возможности развития диалога культур*: Сборник статей. Нижний Новгород; Москва : Издательство ИП Маркин А.О., 2022. С. 314–319.

13. Пушкарева Ю. Г. Мемориальная урбанонимия города Улан-Удэ как отражение памяти о Героях Великой Отечественной войны / Ю. Г. Пушкарева, А. В. Жарникова // *Филология: научные исследования*. 2021. №9. С. 20–31.

14. Разумов Р. В. Географические термины в системах урбанонимов провинциальных городов // *Вопросы ономастики*. 2010. № 2. С. 95–100.

15. Разумов Р. В. *Русская урбанонимия: Полевая организация, модели номинации, социолингвистические особенности функционирования* : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 387 с.

16. Родина Н. А. Топонимы в военном социуме: московские урбанонимы в семантическом поле «война» // *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира* : Сборник научных трудов. Вып. 10. Москва – Северодвинск – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021а. С. 130–141.

17. Родина Н. А. Топонимы в военном социуме: петербургские урбанонимы в семантическом поле «война» // Актуальные проблемы лингвистики, лингводидактики и переводоведения : Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года. Омск : Омский государственный технический университет, 2021б. С. 118–123.
18. Узиков Ю. Уфимских улиц имени. Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 320 с.
19. Улицы Рязани. Рязанская топонимика в событиях и лицах. Рязань : ИП Жуков В. Ю., 2018. 272 с.
20. Федеральная информационная адресная система. URL: <http://fias.nalog.ru/> (дата обращения: 12.05.2015) (ФИАС).
21. Фесенко О. П. Война и армия в современных годонимах (на примере Омска) // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 1. С. 28–33.
22. Шагапова Г. Р. 112-я Башкирская кавалерийская дивизия и топонимы / Г. Р. Шагапова, И. С. Давлетбаев // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 42. №1. С. 58–63.
23. Шагапова Г. Р. История Великой Отечественной войны в урбанонимике г. Уфы / Г. Р. Шагапова, А. А. Зиннатуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. Т. 38. №1. С. 88–95.
24. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).

Reference list

1. Bujanov K. V. Otrazhenie voennyh sobytij v urbanonimakh Volgogradskoj oblasti = Reflecting military events in urbanonyms of the Volgograd region // Materialy nauchnoj sessii : v 2-h t. T. 1. Volgograd : Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 156–161.
2. Dekrety Sovetskoj vlasti : v 18 t. = Decrees of Soviet power : in 18 vols. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1957.
3. Kass A. Rebranding momenta: kak rossijskie ulicy menjajut nazvanija v hode SVO = Rebranding of the moment: how Russian streets are changing their names during the SMO. URL: <https://news.ru/russia/karta-atak-bplavsu-na-regiony-rf-na-25-marta-infografika/> (data obrashhenija: 12.01.2025)
4. Muljar A. V. Toponimika Krasnodara kak jelement geroizacii voennogo proshlogo Rossii = Krasnodar toponymy as an element of glorifying Russia's military past / A. V. Muljar, E. Ju. Nemchinova, G. L. Sopin // Social'no-gumanitarnyj vestnik : Vserossijskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 23. Krasnodar : Krasnodarskij centr nauchno-tehnicheskoi informacii, 2018. S. 51–53.
5. Nauchnaja jelektronnaja biblioteka eLIBRARY.RU = Scientific electronic library eLIBRARY.RU. URL: <http://elibrary.ru/> (data obrashhenija: 12.05.2021) (NJeB).
6. Orlova E. O. Godonimy i pamjatniki v chest' geroev Velikoj Otechestvennoj vojny: dejstvie / bezdejstvie istoricheskoi pamjati = Hodonyms and monuments in

honor of the Great Patriotic War heroes: action / inaction of historical memory // Onomastika Povolzh'ja : Materialy NHI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Rjazan', 03–05 oktjabrja 2023 goda. Rjazan' : Rjazanskij gosudarstvennyj universitet im. S.A. Esenina, 2023. S. 190–195.

7. Podol'skaja N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian onomastic terminology. Moskva : Nauka, 1988. 192 s.

8. Popov S. A. Memorativy onomasticheskogo prostranstva gorodov-geroev, gorodov voinskoj slavy i nasel'jonnyh punktov voinskoj dobresti = Commemoratives in the onomastic space of hero-cities, cities of military glory and settlements of military valor // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2020a. № 1. S. 10–23.

9. Popov S. A. Sohranenie pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne v onomasticheskom prostranstve Rossii = Preserving the memory of the Great Patriotic War in the Russian onomastic space / S. A. Popov, K. M. Gerasimova // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2020b. № 4. S. 89–98.

10. Pochtovye indeksy Rossii = Russian postal codes. URL: <http://indexp.ru/> (data obrashhenija: 12.05.2015)

11. Prishhepa M. M. Godonimy Vitebska s voenno-istoricheskim komponentom: strukturnyj i semanticheskij aspekty = Vitebsk hodonyms with a military-historical component: structural and semantic aspects // Nacional'nye obrazy mira v zerkale russkogo jazyka : Sbornik statej molodyh issledovatelej. Moskva : Rossijskij universitet družby narodov, 2021. S. 129–135.

12. Prishhepa M. M. Informacionnoe pole «istoricheskaja pamjat'» v godonimii Vitebska = «Historical memory» information field in the Vitebsk hodonyms // Russkij jazyk bez granic: Novye vozmodnosti razvitiya dialoga kul'tur: Sbornik statej. Nizhnij Novgorod; Moskva : Izdatel'stvo IP Markin A.O., 2022. S. 314–319.

13. Pushkareva Ju. G. Memorial'naja urbanonimija goroda Ulan-Udje kak otrazhenie pamjati o Gerojah Velikoj Otechestvennoj vojny = Ulan-Ude memorial urbanonymy as a reflection of the memory about the Heroes of the Great Patriotic War / Ju. G. Pushkareva, A. V. Zharnikova // Filologija: nauchnye issledovanija. 2021. №9. S. 20–31.

14. Razumov R. V. Geograficheskie terminy v sistemah urbanonimov provincial'nyh gorodov = Geographical terms in the urbanonym systems of provincial cities // Voprosy onomastiki. 2010. № 2. S. 95–100.

15. Razumov R. V. Russkaja urbanonimija: Polevaja organizacija, modeli nominacii, sociolingvističeskie osobennosti funkcionirovanija = Russian urbanonymy: Field organization, nomination models, sociolinguistic aspects of functioning: monografija. Jaroslavl' : RIO JaG-PU, 2022. 387 s.

16. Rodina N. A. Toponimy v voennom sociume: moskovskie urbanonimy v semanticheskom pole «vojna» = Toponyms in the military society: Moscow urbanonyms in the semantic field «war» // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovanija jazykovoju kartiny mira :

Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 10. Moskva – Severodvinsk – Kirov : Mezhtsestvennyj centr innovacionnyh tehnologij v obrazovanii, 2021a. S. 130–141.

17. Rodina N. A. Toponimy v voennom sociume: peterburgskie urbanonimy v semanticheskom pole «vojna» = Toponyms in military society: St. Petersburg urbanonyms in the semantic field «war» // Aktual'nye problemy lingvistiki, lingvodidaktiki i perevodovedenija : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 22 aprelja 2021 goda. Omsk : Omskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2021b. S. 118–123.

18. Uzikov Ju. Ufimskih ulic imena = The names of Ufa streets. Ufa : Ufimskij poligrafkombinat, 2007. 320 s.

19. Ulicy Rjazani. Rjazanskaja toponimika v sobytjah i licah = Ryazan streets. Ryazan toponymy in events and persons. Rjazan' : IP Zhukov V. Ju., 2018. 272 s.

20. Federal'naja informacionnaja adresnaja sistema. URL: <http://fias.nalog.ru/> (data obrashhenija: 12.05.2015) (FIAS).

21. Fesenko O. P. Vojna i armija v sovremennyh gonimah (na primere Omska) = War and army in modern hodonyms (on the example of Omsk) // Vestnik filologičeskich nauk. 2024. T. 4. № 1. S. 28–33.

22. Shagapova G. R. 112-ja Bashkirskaja kavalerijskaia divizija i toponimy = 112th Bashkir Cavalry Division and toponyms / G. R. Shagapova, I. S. Davletbaev // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2022. T. 42. №1. S. 58–63.

23. Shagapova G. R. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny v urbanonimike g. Ufy = History of the Great Patriotic War in Ufa urbanonymy / G. R. Shagapova, A. A. Zinnatullin // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2021. T. 38. №1. S. 88–95.

24. Jelektronnyj fond normativno-tehničeskoi i normativno-pravovoi informacii Konsorciuma «Kodeks» = Electronic fund of normative-technical and regulatory-legal information of the «Codex» Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/> (data obrashhenija: 12.01.2022).

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 25.03.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025